ПОЛЕМИКА

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
НАШ САЙТ: denlit.ru
ЭЛЕКТРОННЫЙ АДРЕС:
denlitera@yandex.ru

Для объединения... размежевались

Александр ФИЛИППОВ

В мае в культурном сообществе Оренбуржья произошло знаменательное событие. Два региональных отделения Союза писателей России и Союза российских писателей подписали специальное соглашение о создании Ассоциации писателей Оренбуржья "Содружество". В соглашении, в частности, говорится, что Ассоциация создаётся для литературного, творческого и общекультурного сотрудничества всех литераторов области.

От региональной общественной писательской организации Союза писателей России соглашение подписали Наталья Кожевникова и Пётр Краснов, а от регионального отделения Союза российских писателей Виталий Молчанов и Вячеслав Моисеев. Процесс, который начался ещё два года назад группа энтузиастов из обоих творческих союзов, завершён.

Сегодня подобные объединительные процессы, насколько мне известно, идут и в других регионах России. И это закономерно, ибо настоящим писателям делить нечего. "Единомыслия" в наших рядах нет и по определению быть не может. А вот уважительное отношение к чужому творчеству, даже если оно в чём-то не соответствует твоим личным вкусам, должно присутствовать обязательно. Свою гражданскую позицию мы имеем возможность проявлять в художественных произведениях – стихах, прозе, публицистике. У каждого пишущего есть своя ниша в литературе. А о качестве написанного пусть судят читатели, литературные критики.

Правда, для того, чтобы объединиться, писателям сперва пришлось размежеваться. В феврале 2016 года была создана "Оренбургская региональная общественная писательская организация". В состав этой организации членов Союза писателей России вошли такие известные прозаики и поэты Оренбуржья, как Пётр Краснов, Наталья Кожевникова, Диана Кан, Павел Рыков, Валерий Кузнецов и другие, включая и скромного автора этих строк.

Необходимость создания новой писательской организации была вызвана изоляционистской политикой руководства областной общественной писательской организации. Оно категорически отказалось участвовать в каких-либо объединительных процессах на литературном пространстве Оренбуржья. И это понятно. Им-то никакие "объединительные" процессы не нужны, они считают себя самодостаточными, ибо только "верховодство" в писательской организации позволяет творчески малоспособным людям хоть как-то обозначить своё присутствие в литературном пространстве.

Позволю себе обратиться к предыстории состоявшегося раскола.

Два года назад вместо всеми уважаемого, имеющего несомненные литературные заслуги, талантливого писателя-патриота Петра Николаевича Краснова председателем Оренбургской областной общественной писательской организации с минимальным перевесом числа поданных "за" голосов был избран Михаил Кильдяшов. Ни ослепительным талантом, ни массовым интересом читательской аудитории произведения Михаила Александровича пока не отмечены. Зато его кандидатуру всячески продвигал руководитель областного литературного объединения им. Владимира Даля Геннадий Фёдорович Хомутов, не брезгуя порой никакими средствами. Михаил Кильдяшов, как молодой человек, не имеющий достаточного литературного и житейского опыта, не написавший ещё ничего сколько-нибудь значительного, попал под безусловное влияние этого человека.

На личности члена Союза писателей России Г.Ф. Хомутова придётся остановиться подробнее. Геннадий Фёдорович, написав в молодости несколько удачных стихотворений, давно порвал с творчеством. По крайней мере, за последние сорок лет из-под его пера не вышло ни одной новой поэтической, прозаической, публицистической строчки. В его книжки, регулярно издаваемые все эти годы, входят два-три десятка одних и тех же, написанных в далёкой юности, стихов.

Кроме того, долгие годы он выступает бессменным составителем разного рода коллективных сборников оренбургских поэтов и прозаиков, издающихся на средства областного министерства культуры. С получением немалых "составительских" за труды, соответственно. При этом единолично решая, произведения каких писателей и в каком объёме следует включать в эти сборники, сообразуясь только со своими представлениями и литературными вкусами, не обращая внимания на такие "мелочи", как авторские права.

Литературная группировка, которую сплотил вокруг себя Хомутов, стала всё более напоминать некое обособленное сообщество с непререкаемым учителем – "гуру" во главе и с беспрекословно разделяющими его суждения адептами. Те писатели, кто хоть немного выбиваются из этого ряда и смеют иметь свои суждения, в чём-то не согласны с Геннадием Фёдоровичем, отторгаются – беспощадно и яростно. Прискорбно, что само литературное творчество при этом оказывается на заднем плане, произведения руководством организации оцениваются не в соответствии с художественными достоинствами, а по признакам: "свой – чужой".

Честно говоря, забавно было слышать прозвучавший из уст Кильдяшова в одной из региональных телепрограмм ответ на вопрос: возможно ли объединение в какой-то форме в Оренбуржье двух существующих творческих союзов писателей? "Нет, – важно заявил молодой человек, – мы же почвенники…".

Достаточно почитать их биографии, чтобы увидеть: "великие почвенники" всю сознательную жизнь провели на городском асфальте, в литературных тусовках. Никто из них землю отродясь не пахал, в селе не учительствовал, а "молодая поросль", насколько мне известно, называя себя "настоящими патриотами", даже в армии не служила.

И это стремление к обособлению связано, на мой взгляд, не столько с какими-то незыблемыми принципами, сколько со стремлением "рулить" всей оренбургской литературой. При этом оставаться у бюджетной "кормушки", раздавать премии, издавать книги тех, кто демонстрирует верноподданнические чувства к "учителю".

Вскрылись и случаи нарушений ими Положения о Всероссийском конкурсе "Капитанская дочка" во второй номинации среди молодёжи, когда на него подавалось неизвестно откуда взявшееся большое количество работ, дабы потребовать для оплаты рецензий очередную крупную сумму средств.

Сегодня для литературного творчества в Оренбуржье созданы сравнительно комфортные условия. Уже четверть века функционирует областной Дом литераторов имени С.Т. Аксакова, издаётся признанный одним из лучших в России литературно-художественный и общественно-политический альманах "Гостиный Двор", с недавних пор и детское приложение к нему – "Гостиный Дворик".

Заметим, что сотрудничество с главным достоянием писательской общественности Оренбуржья – областным Домом литераторов и альманахом "Гостиный двор" – нашими "почвенниками" полностью игнорируется. "Гостиный двор" давно впал в немилость у "группировки Хомутова", потому что его главный редактор Наталья Кожевникова при составлении номеров отказалась в своё время следовать "настойчивым рекомендациям" Г.Ф. Хомутова, чьи произведения и в каком объёме ей следует публиковать. А директор Дома литераторов, поэт Виталий Молчанов, стал объектом яростных нападок, жалоб во все инстанции, публикации литературных пасквилей за то, что потребовал от состоявших в штате этого государственного учреждения Хомутова и Кильдяшова выполнять свои должностные обязанности. И для начала хотя бы появляться ежедневно на рабочем месте.

В итоге деятельность членов правления под руководством Кильдяшова М.А. сегодня состоит из непрерывного написания кляузных писем во все возможные инстанции вплоть до В.В. Путина, с требованием выделения им бюджетных средств и наказания неугодных, – и даже, представьте себе, подачи судебных исков на директора Дома литераторов и редактора альманаха "Гостиный Двор" из-за поставленной, якобы, не там запятой и буквы "ё" при публикации стихотворения… Кстати, нападки на Виталия Молчанова по поводу недавно состоявшегося увольнения бессменного "гуру" совершенно безосновательны. Его должность рецензента была сокращена из-за изменения министерством культуры и внешних связей области госзадания – с рецензионной деятельности на издательскую. Руководить литературным объединением (в котором с грехом пополам насчитывается 5-6 человек) он может по-прежнему, в рамках областной общественной писательской организации. Тем не менее, письма от членов литобъединения и детской группы "Расцветающий сад" при городском центре детского творчества, где он также работает, с требованием сохранить Г.Ф. Хомутова на прежнем месте, идут потоком во все инстанции. Проверял ли кто их подлинность и объективность?

Оставшейся за бортом объединительных процессов литературной группировкой предпринимаются попытки дискредитации недавно созданной Оренбургской региональной общественной писательской организации Союза писателей России. В полемическом задоре наши оппоненты на сайте газеты "Росписатель" даже назвали эту организацию "муляжом". Хорош "муляж", в который вошли лучшие, самые известные писатели Оренбуржья!

А между тем настоящая литературная жизнь Оренбуржья идёт своим чередом. Ведётся большая общекультурная работа в сотрудничестве с Союзом писателей России, правительством Оренбургской области, областным Домом литераторов. Выходят новые издания книг талантливых оренбургских авторов, проводятся творческие конференции, форумы, фестивали, семинары, вечера, поездки в самые отдалённые районы Оренбуржья для встреч с читателями, активно работает новое литературное объединение им. С.Т. Аксакова, возглавляемое Дианой Кан. Обо всём этом можно прочитать на сайтах альманаха "Гостиный Двор" и областного Дома литераторов.

И можно только сожалеть, что одна из областных писательских организаций из-за неконструктивной позиции своего руководства оказалась на обочине проходящих в Оренбуржье литературных процессов.

На снимке: *Виталий Молчанов, Вячеслав Моисеев, Наталья Кожевникова, Пётр Краснов*

Анатолий БОГДАНОВИЧ
К 75-летию

РЕКВИЕМ

Хутора мои, хутора,
Как растерянные крестьяне,

Не скопив ни зла, ни добра,
Затерялись в степном бурьяне.

Будто лошади, трактора
Спотыкаясь, пропали где-то…
Хутора мои, хутора
То без хлеба, а то без света.

От заката и до утра
Лишь туманы бредут стадами.
Хутора мои, хутора –
Отпахали и отстрадали.

– Самогонка, что медсестра, –
Шепелявят ещё живые.
Хутора мои, хутора –
Хаты-мазанки нежилые.

А по улице всё ветра
Да снега, да дожди косые…
Хутора мои, хутора –
Дети брошенные России.

* * *

Камышом да осокой играючи,
В волнах мутных ныряет малёк…
Ах, ты, речка родного края,
Ты сквозь сердце течёшь моё!

Поклониться тебе из Московии
Я приду на останний денёк.
Как бы там
про меня ни злословили –
Для меня нет других дорог.

Я умоюсь водою глинистой,
И травою в лугах захлебнусь.
Здесь курганы гудят под ливнями,
Вспоминая Олегову Русь.
А в курганах кольчуги да копья.
Ветер скифский ушёл в тишину.
И земли чернозёмной комья
Так подсвечивают вышину.
И страда здесь моя, и долюшка,
И как праздники – города…
Пью и пью свою жизнь до донышка
Полной мерой хмельного труда.

(Расширенную подборку стихов см. на нашем сайте)

Поставьте памятник Гитлеру

(начало на стр.1)

Помню, когда я был последний раз в Тампере, видел его памятник, весь залитый ядовитой краской. Так что особой радости это питерское увековечение финнам не доставило. Тогда кому это понадобилось?

Может быть, нам в центре Москвы установить памятник великому французу Наполеону, жаль, прозевали 2012 год, как раз бы к юбилею и установили! А заодно и Чингисхану, дабы угодить восточным народам. И как-то у азербайджанкого хохла, губернатора Петербурга Полтавченко всё одно к одному подбирается. Неужели случайно? Только что отшумела полемика по поводу моста имени Ахмата Кадырова, моста, который народ уже метко прозвал "Ахматовским", думаю, так и останется в памяти всех. И вот уже, перейдя Кадыровский мост, мы подходим к памятной доске в честь маршала Маннергейма. Наши правители совсем что ли белены объелись?

Официальные СМИ сообщают: "Карл Маннергейм в Финляндии считается национальным героем. Тридцать лет его жизни при этом связаны с Россией: он служил при императорском дворе в Петербурге, участвовал в русско-японской войне, командовал частями российской армии в Первую мировую.

После прихода большевиков к власти Маннергейм уехал в Финляндию, где стал главнокомандующим. В 1941-1944 годах он возглавлял финские войска, воевавшие против СССР, но вопреки требованиям Германии не стал наносить удар по Ленинграду с севера…".

Вот и пусть в Финляндии он считается героем, это дело самих финнов. Но нагло врать, что Маннергейм не стал наносить удар по Ленинграду с севера, тоже незачем.

Во-первых, финны держали там свой участок блокады города, и не будь их, не было бы самой блокады. Во-вторых, просто не было у финнов столько сил, чтобы штурмовать Ленинград, да и не входило это в их задачи. Маннергейм понимал, что Гитлер Ленинград ему не отдаст, и под прикрытием немцев он устремился на русский север. Оккупировал всю Карелию, мечтал захватить весь Кольский полуостров, Мурманскую и Архангельскую области. Тоже мне, защитничек России нашёлся…

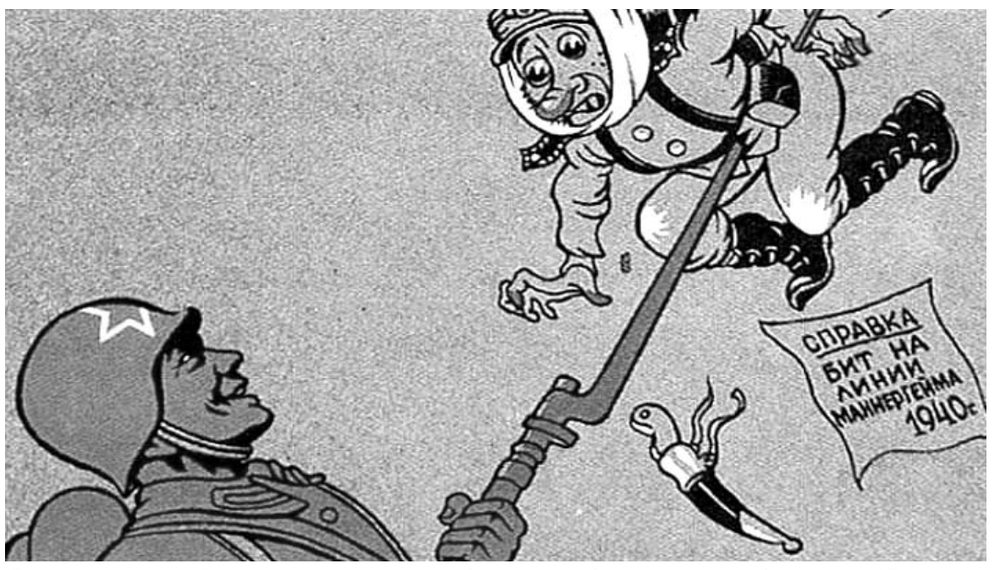
Я сам родом из Петрозаводска, и хорошо помню руины от финских бомбёжек в центре города. Ленинград, может, финны и не сильно штурмовали, но древнюю Олонецкую губернию, входившую ещё с 12 века в земли господина Великого Новгорода, полностью захватили, переименовали на финский язык все города и посёлки, реки и улицы, собирались оставаться надолго, жаль, Красная армия не дала. Помню и проволоку от концлагерей, расположенных по всему городу. В этих концлагерях погибли десятки тысяч людей, ныне они с небес смотрят на восхваление русскими властями их убийц. На этом фоне поражают высказывания и путинского пресс-секретаря Дмитрия Пескова о том, что эта личность вызывает споры, но остаётся также незаурядной и представляющей интерес для историков. Впрочем, Адольф Гитлер тоже был явно незаурядной личностью, не пора ли и ему ставить памятник? Да ещё как: с военным оркестром, с парадом подтянутых придворных солдатиков.

Заступился за президента Финляндии, ставшего на сторону фашистской Германии, и наш министр культуры Владимир Мединский. По мнению Мединского, доска в память о Маннергейме преодолевает "трагический раскол в обществе". На мой взгляд, раскол только усиливается. "Тем вот, кто сейчас там кричит, я хочу напомнить от нас: не надо быть святее Папы Римского и не надо стараться быть большим патриотом и коммунистом, чем Иосиф Виссарионович Сталин, который лично защитил Маннергейма, обеспечил его избрание и сохранение за ним поста президента Финляндии, и умел к поверженному, но достойному противнику относиться с уважением", – прокомментировал Мединский.

Не трогайте хотя бы Сталина, господин Мединский. Сталину в 1944 году надо было быстрее вывести из войны гитлеровских союзников, он и шёл на переговоры и с Маннергеймом, и с болгарами, румынами, выигрывая время и защищая национальные интересы России. Так в своё время он и с Германией подписал договор о ненападении. Сталин, как бы ни уверял нас Мединский, не брал Маннергейма под свою защиту. Как очень прагматичный политик он понял: Маннергейм в Финляндии – фигура уважаемая и компромиссная, и если его взять и повесить, то у правых партий будет свой мученик. Все преступления были повешены на Risto Рюти. Маннергейм был исключён из списка военных преступников, но это не равносильно тому, что сейчас мы должны ему вешать памятную доску.

На Карельском перешейке и в Карелии к этому времени финские войска были вынуждены отступить. Сначала Германия перебросила в Карелию часть войск из Эстонии, но впоследствии была вынуждена их забрать. Финляндия стала искать пути для выхода из войны. 4 августа 1944 вместо ушедшего в отставку Рюти президентом страны стал маршал Маннергейм.

Узнав о протесте, высказанном немецким посланником против намерений Маннергейма выйти из войны, последний жёстко ответил:



"Он в своё время убедил нас, что с немецкой помощью мы победим Россию. Этого не произошло. Теперь Россия сильна, а Финляндия очень слаба. Так пусть сам теперь расхлёбывает заваренную кашу…". Вот и всё мнимое благородство маршала, пригнул его Сталин, он и побежал на другую сторону, как всегда делают слабаки. 19 сентября 1944 года в Москве было подписано соглашение о мире между Финляндией и СССР.

А тем же, кто фальшиво делает из Маннергейма пламенного русского патриота, я скажу: почитайте документы. Ещё с 1918 года и до конца дней своих маршал делал всё, чтобы переиграть русских. Сначала выиграл гражданскую войну в Финляндии, вырезав всех красных финнов, затем бросил десантные группы в Карелию, стараясь поднять там восстание.

Специально для защитничков Маннергейма, от Пескова до Мединского, от Сергея Иванова до Полтавченко и прочих, публикую обращение этого "русского генерала". В 1918 году он писал:

"Воззвание ко всем рабочим Финляндии!

Большинство из вас – честные люди, которых принуждением заманили в ряды красной гвардии бандиты и смутьяны. Заканчивайте это, выйдите из безнадежного сражения, которое приведёт к гибели вас и ваши семьи.

Ложью завели вас на неверную дорогу, и вы это видите теперь, когда наши победоносные войска приближаются к вам по всех сторон. Вы ещё можете спасти свою жизнь, если сдадите ваших руководителей и оружие. Достаточно пролито крови граждан из-за бунта красных русских свиней…

Верховный главнокомандующий войсками Финляндии

Генерал Маннергейм".

Впрочем, для всех этих мединских мы и сейчас "красные русские свиньи", которых и надо гнуть через колено, ни о чём не спрашивая.

После победы белой армии в Финской гражданской войне весной 1918 года был приказ Маннергейма, так называемая "Клятва меча": "Я не вложу меч в ножны, пока народы Карелии не будут свободны от ига большевизма". Он был обеими руками за экспансию Финляндии и присоединение к ней Республики Карелии. В 1919-1922 годах он никоим образам не противостоял военным экспедициям – вторжению в Карелию финских добровольческих отрядов. В 1941 году финская армия не остановилась у границ 1920 года, взяла Олонецк, Медвежьегорск, форсировала Свирь, заняла Подпорожье. Начиная с 1918 года Маннергейм поддерживал отделение Карелии от России и в 1941 году это осуществил. И только в 1944 году, когда понял, что Советский Союз не будет повержен, от этого отказался.

Глава администрации президента Сергей Иванов выразился так: "Как говорится, из песни слов не выкинешь. Никто не собирается обелять действия Маннергейма после 18-го года. Но до 18-го года он служил России, и если уж быть совсем откровенным, то он прожил и прослужил в России дольше, чем служил и жил в Финляндии".

В свою очередь, кремлевский пресс-секретарь Дмитрий Песков прокомментировал это так: "Действительно, до сих пор личность Маннергейма вызывает споры. Но однозначно совершенно можно сказать, что это личность незаурядная, это личность, имеющая отношение к нашей истории…".

Петербуржцы явно не одобряют решения властей. Они могут оскорбиться тем, что вопреки их воле, вполне ясно выраженной, им навязан мемориал личности, непосредственно участвовавшей в самом страшном событии в истории города – в блокаде, которая унесла почти миллион жизней их предков. Они могут начать сопротивляться этому решению через институты парламентской демократии. Например, через суд. Или через митинги. И что же? Губернатор Полтаченко кинет на них национальную гвардию? Не для этого ли она и создавалась? Карать за нелюбовь к союзнику Гитлера и виновнику гибели миллионов блокадников?

Вспоминаю своего учителя, наставника, давшего мне рекомендацию в Союз писателей, замечательного писателя Дмитрия Гусарова. Он один из зачинателей нашей военной прозы, его роман "За чертой милосердия" – это уже русская классика. Но воевал-то Дмитрий Гусаров в лесах Карелии, и воевал с теми самыми неоднозначными финнами, командовал которыми маршал Маннергейм. Если маршал такой хороший, то может, он и на самом деле "освобождал всю Карелию и город Петрозаводск от этих грязных русских свиней?". То-то этот роман последние годы не переиздают. Не с теми врагами воевал Дмитрий Гусаров, надо было сдаться. И вообще, как теперь в моей родной Карелии отмечать День Победы, если её оккупировали, а затем и освобождали именно от благородных финнов? Кстати, в том же Петрозаводске тоже давно уже иные чиновники носятся с идеей памятника тому же Маннергейму, сейчас их ещё эта мемориальная доска подхлеснёт, с участием высших лиц государства.

А вот воспоминания жителей Карелии о периоде оккупации:

– Мне тогда было шесть лет. Отец привёз меня в комендатуру по требованию финнов. В кабинете сидели двое в белых халатах. Один держал мои руки за спиной, а что делал другой, я не видел, только почувствовал жуткую боль. После этого на моём теле на всю жизнь осталось выжженное клеймо в виде буквы V, что значит "vanki", то есть "заключённый, пленный", – так вспоминает годы оккупации бывший житель посёлка Ильинский Иван Молостовкин.

– Мы с матерью были обязаны ходить на работы, назначенные финскими властями, пилили лес по два кубометра в день. Работали по двенадцать часов, едва ноги переставляли от голода – кроме 300 граммов муки другой еды не было. Смешивали с мукой солому, опилки и пекли хлебцы. Первое лето ходили за грибами и ягодами, а потом, когда в лесах объявились партизаны, финны запретили и это. Нарушителей режима лишали и без того скудного пайка или сажали в кутузку, – рассказывает ещё один свидетель событий военных лет, живший тогда в посёлке Кузаранда, Владимир Мухин.

Подобные воспоминания до сих пор не дают покоя тысячам жителей Карелии, пережившим финскую оккупацию. Они бы и рады забыть, но события последних лет вновь разбередили старую душевную рану. Сначала карельские суды с подачи властей Карелии лишили сотни бывших узников статуса и льгот, мотивируя это тем, что жители оккупированных территорий не имеют права причислять себя к узникам. На судебных процессах стариков доводили до слёз выступления чиновников, уверявших, что в оккупации было не так уж и плохо – кормили, платили за работу. Мол, за что вам давать льготы?!

Очередным ударом по чувствам стариков стала растиражированная в СМИ идея об установке в Петрозаводске памятника финскому генералу Густаву Карлу Маннергейму, возглавлявшему армию Финляндии во время войны и воевавшему на стороне гитлеровской Германии. С такой инициативой выступил председатель комиссии по внешним связям Петрозаводского городского совета Владислав Грин. Он предложил установить памятник Маннергейму в центре поселка Шуя и приурочить это событие ко дню рождения финского генерала. Поражает, что с подобными идеями и в Петрозаводске, и в Москве, и в Петербурге выходят не финны, не карелы, а мединские и грины, им-то что надо?! Ведь эта установка Доски и на самом деле, знаковое событие, прежде всего для Карелии и Ленинграда, – конец Дня Победы.

Теперь по поводу слов главы администрации президента Сергея Иванова: "Никто не собирается обелять действия Маннергейма после 18-го года. Но до 18-го года он служил России, и если уж быть совсем откровенным, то он прожил и прослужил в России дольше, чем он служил и жил в Финляндии…".

Замечательно, тогда давайте, Сергей Борисович, выскажитесь и по поводу смелого и храброго советского генерала Андрея Власова, не будем обелять его действия в составе войск Вермахта, но до этого он служил Советскому Союзу, защищал Москву. Не пора ли в центре Москвы поставить памятник одному из её спасителей? Если уж быть откровенным, то генерал Андрей Власов неплохо служил в Красной Армии и неплохо воевал, и в Китае, и в других местах, гораздо дольше, чем он служил Гитлеру. Один из фашистских лидеров пробовал познакомить Деникина и Власова. Деникин сказал: "Я не знаю такого генерала". – "Но вы же оба сражались против большевиков?". На что Деникин ответил: "Я-то им не присягал".

Можно вспомнить и других, ту же бригаду Каминского, которая, между прочим, освободила от немцев Прагу, уже позже туда вошли советские войска. Может, забыть о службе Каминского у немцев и дать звание Героя России? Учился в Советском Союзе и генерал Гудериан, тоже требуется памятник?

У каждого из коллаборационистов и союзников Гитлера были и иные периоды. Но, самое главное: вспомним и будем почитать прекрасного талантливого австрийского художника Адольфа Штельгрубера, мы же не будем, как советует Сергей Иванов, обелять его действия в сороковые годы, но в двадцатые и даже в тридцатые в его жизни было много достойного. Не пора ли в Австрии ставить ему памятники? Можно и в России, он высоко ценил русскую живопись и литературу.

После этого скандального на весь мир жеста с памятной доской "русскому" генералу Маннергейму, даже неудобно что-то возражать нашим братьям украинцам, возвеличивающим своих национальных героев Степана Бандеру и Романа Шухевича, ведь они, как и Маннергейм в Финляндии, всю жизнь сражались за ридну неньку Украину. Слава героям! Героям слава!

И кого теперь понесут на Бессмертный Полк Сергей Иванов и Дмитрий Песков, Мединский и Полтавченко? А кого нести карелам в День Победы? Тоже Маннергейма? Может, уж сразу с портретом Гитлера выйти? А если не Гитлера, то обязательно с портретом Розенберга, родившегося на просторах Российской Империи, нашего русского умного немца? Розенберг родился в Таллине, учился при советах в МГТУ, и советская власть очень хвалила его как человека и студента... Выдающийся наш соотечественник Альфред Эрнст Вольдемарович Розенберг, тоже "русский генерал", много сделал для России на партийной работе, проявил себя как талантливый мыслитель и организатор… Его тоже можно на Бессмертный полк понести. А если всерьёз, уверен, на будущий Бессмертный полк кто-то наверняка придёт с портретом маршала Маннергейма.

Больше всего меня поразил почётный караул при увековечении памяти Маннергейма. Завтра этот караул будет увековечивать память генерала Власова, Розенберга, всех, кого прикажут. А где воинская честь?

Пишет в интернете один старый петербуржец: "У меня родня от голода погибла в блокаду Ленинграда. Маннергейм – фигура не спорная для тех, кто погиб от голода и бомб. Он руководил блокадой на Финском направлении, жал руку Гитлеру, подарки ему отправлял, точка. У него есть заслуги перед Финляндией, финской государственностью – там ему памятники стоят, помнят его там и чтут. В России он получил знания и военный опыт, который использовал после против Советского Союза (России). В городе Герое Ленинграде (Петербурге) подобное кощунство над памятью, смертями соотечественников – вызывает гнев. Товарищам Мединскому, Чурову (он фанат Карла Густовича), Иванову и прочим надо заниматься своей работой, а не чёрт знает чем. Лучше сидели бы дальше и ничего не делали, чем устраивать подобное. Надеюсь, как горожанин, это "сокровище" исчезнет. Как можно скорее…".

Кстати, это не только я подметил. Читаю в интернете: "Еще одно последствие героизации Маннергейма – это утрата Россией морального права делать замечания "украинским партнёрам" за героизацию Бандеры, Шухевича и Коновальца. Ну, фашисты. Ну, пособники Гитлера. Ну, проводили нацистский геноцид. И что с того? Что вы теперь, русские, можете сказать в свое оправдание? Не в наше, а в своё?"…

Возразить нечего. На мой взгляд, увековечение маршала Маннергейма, как белого генерала, связано с общей попыткой нынешнего режима однозначно встать на сторону белых сил. Недаром фанатик белого движения Владимир Чуров так старается. Установка мемориальной доски Карлу Маннергейму, а также присвоение в тот же день, 16 июня, имени Ахмата Кадырова мосту через Дудергофский канал в Красносельском районе Санкт-Петербурга – явления знаковые. Думаю, что после этого наша история пойдёт по другому пути.

Поставьте памятник Гитлеру...

Владимир БОНДАРЕНКО